

0-734041-|

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БУРДАЕВА Татьяна Валерьевна

**ВАРИАНТНОСТЬ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЭКВИВАЛЕНТНЫХ ЕМУ СТРУКТУР
(на материале современного немецкого языка
как родного и иностранного)**

Специальность 10.02.04. – Германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Самара 2002

Работа выполнена на кафедре немецкого языка Самарского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор О.А. Кострова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор М.М. Халиков

кандидат филологических наук,
доцент Э.Б. Яковлева

Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «26» июня 2002 года в 13⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета № К-212.216.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Самарском государственном педагогическом университете по адресу: г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, ауд. 9

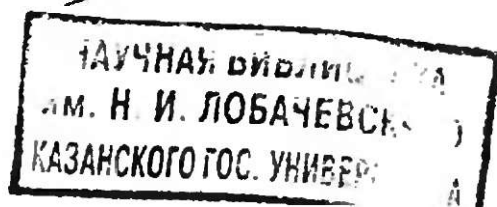
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «24» мая 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Г.В. Стойкович

Проблема варьирования синтаксических единиц является одной из основных проблем функциональной грамматики, ориентированной на выявление идентичных функций, выполняемых разнооформленными языковыми единицами (А.В. Бондарко). Исследования в рамках функциональной грамматики проводятся в двух аспектах: 1) функционально-семантическом, который учитывает семантику языковых единиц, выполняющих сходные функции (А.В. Бондарко, В.Г. Гак); 2) структурно-функциональном, который предполагает, что одна и та же функция может быть свойственна структурам с разной семантикой, например, функция подчинения для СПП разных типов (В.Г. Адмони, Г.А. Золотова, Н.И. Филичева, Г.С. Щур; Л. Вейстербер).

Мы используем в анализе сложноподчиненного предложения (далее СПП) и эквивалентных ему структур оба подхода, так как их совокупное рассмотрение дает возможность более полно представить картину функционирования языковых единиц и объяснить их варьирование в родном и неродном языке.

Понятие вариантности раскрывается в работе как усложнение/упрощение синтаксических структур. Основное внимание уделяется при этом усложнению высказывания. Процессы усложнения описываются, исходя из следующих подходов: 1) инвариантно-вариантного (Л. Ельмслев, Р. Якобсон, А.В. Бондарко и др.); 2) структурного, учитывающего длину предложения, с одной стороны (В.Г. Адмони, Х. Эггерс), и распространение предложения (модели предложения), с другой (В.Г. Адмони, О.И. Москальская, Е.В. Гулыга, Б.А. Абрамов; Й. Эрбен, В. Флемиг, У. Энгель и др.); 3) семантического, определяющего сложность предложения по количеству пропозиций (И.П. Сусов, Е.С. Кубрякова).

В качестве «классической» сложной структуры в работе рассматриваются СПП. Структурно-функциональный принцип позволяет рассматривать СПП как центральную единицу в общесинтаксическом поле (термин О.А. Костровой), так как оно получает при этом статус стандартизованного выражения отношений между компонентами, образующими сложную форму. С этой точки зрения СПП представляет собой своего рода семантический инвариант, вокруг которого группируются структурно-семантические варианты усложненных высказываний.

Варьирование синтаксических единиц реализуется как функциональная эквивалентность, то есть способность одних языковых единиц замещать тождественные по семантике языковые единицы. В немецких грамматиках функциональная эквивалентность связывается, как правило, с возможными заменами придаточного предложения более краткими структурами. Функциональными эквивалентами СПП могут быть простые предложения, распространенные инфинитивными или причастными оборотами.

Варьирование не ограничивается, однако, функциональными заменами. Оно происходит и внутри СПП, в частности, варьируется место придаточного

предложения, союзы, степень распространенности элементарных предложений в составе СПП. Исходя из этого, мы будем рассматривать эквивалентность более широко: как функциональную равнозначность синтаксической формы СПП и формально простых предложений, содержащих конструкции, функционально синонимичные придаточным. Предлагаемый подход позволил представить реальную картину функционирования усложненных структур на материале немецкого языка как родного и как иностранного. При этом функционирование языка в качестве родного принималось за стандартный образец, представленный материалом оригинальной художественной литературы и прессы¹, а использование немецкого языка в качестве иностранного рассматривалось как реализация языкового стандарта в специфических условиях.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности проблемы и позволяет сформулировать цель настоящего исследования следующим образом: систематизировать реальную картину варьирования СПП и эквивалентных ему структур в письменной речи на родном и на иностранном языке.

Цель обуславливает следующие задачи:

- обосновать метод исследования синтаксической вариантности в речи на родном и иностранном языках;
- систематизировать средства усложнения простого предложения и способ их организации в языке;
- описать возможности варьирования усложненных высказываний в речи на родном (оригинальная художественная литература и публицистика) и на иностранном языке (письменные высказывания студентов, изучающих немецкий язык как иностранный).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем предпринимается попытка комплексного исследования вариантов синтаксической формы СПП и синонимичных усложненных структур в речи на родном и на иностранном языке. Научная новизна обусловлена также тем, что в научный обиход вводится материал неаутентичной речи на немецком языке.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем предлагается новый метод изучения реального функционирования языковых единиц путем соотнесения вариантных конструкций, представленных в разных видах синтаксических полей: в общесинтаксическом, в синтаксическом сегменте функционально-семантического поля (ФСР) и в прототипическом синтаксическом поле (ПСР). Наряду с этим обосновывается сопоставительный подход к изучению аутентичной и неаутентичной речи на немецком языке, позволяющий определить лингводидактические приоритеты, которые до сих пор выявлялись интуитивным путем.

¹ Ограниченный объем исследования вынуждает нас остановиться на выборе только двух функциональных стилей: художественной литературы и прессы, которые охватывают только часть языкового стандарта. Однако, именно эти два аспекта изучаются студентами на разных ступенях обучения.

Объектом исследования являются сложноподчиненные предложения и эквивалентные им структуры (предложения, содержащие инфинитивные и причастные обороты) в письменных текстах, а **предметом** – их варьирование и систематизация вариантов в аутентичной и неаутентичной речи на немецком языке.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории языковой инвариантности/вариантности (Л. Ельмслев, В.М. Солнцев, В.Г. Гак, А.В. Бондарко) и по-новому осмысляемой теории функционально-семантического и синтаксического полей (А.В. Бондарко, Е.В. Гулыга, Г.С. Щур, Г.А. Золотова), а также работы по синтаксическому моделированию (В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, О.И. Москальская, И. Эрбен, В. Флеминг). Введение в научный обиход неаутентичной речи потребовало обращения к исследованиям психолингвистов (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Н.И. Жинкин) и лингводидактиков (Э.П. Шубин, Р.Визе, П. Дайнз, М. Хуг), к теоретическим положениям когнитивной лингвистики и теории прототипов (Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, К. Фабрициус-Ханзен, Е.С. Кубрякова).

В качестве основного метода исследования в работе используется метод построения синтаксических полей разного вида. Вспомогательными методами являются метод моделирования и симптоматической статистики.

Материалом исследования послужили 3249 СПП, содержащих 4000 придаточных предложений, а также простые и сложные предложения с инфинитивными и причастными оборотами и конъюнктивными формами; материал собран путем сплошной выборки из ряда произведений современной немецкой прозы, из прессы, а также из сочинений русскоязычных студентов разных этапов обучения, изучающих немецкий язык как иностранный (240 сочинений).

Практическая ценность исследования заключается в возможности использовать его результаты для совершенствования методики преподавания немецкого языка в области синтаксиса сложноподчиненного предложения и эквивалентных ему структур. Материалы исследования могут применяться в курсах грамматики и типологии немецкого и русского языков, в спецкурсах по прагматике немецкого языка, для подготовки курсовых и дипломных работ, научных докладов в рамках НИРС.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вариантность синтаксических единиц в системе языка раскрывается через понятие «общесинтаксическое поле» (ОСП), которое объединяет в абстрактном виде (в отвлечении от лексического наполнения) синтаксические структуры разного уровня и организации и разной семантики. Эти структуры выступают в ситуации реального употребления в соответствии с принципами функционально-семантического поля (ФСП). Связь ОСП и ФСП имеет двусторонний характер. С одной стороны, ОСП

охватывает только синтаксический сегмент ФСП, а с другой, – ОСП представляет собой набор синтаксических сегментов разных ФСП.

2. Вариантность сложноподчиненного предложения (СПП) и эквивалентных ему структур реализуется в прототипическом синтаксическом поле (ПСП), которое складывается в процессе функционирования языка в аутентичной и неаутентичной речи. В аутентичной речи ПСП представляет собой эмпирическую структуру, интуитивно существующую в языковом сознании носителей данного языка, в неаутентичной речи оно формируется под влиянием стандартных образцов, заученных на иностранном языке, и аналогичных структур родного языка. ПСП образует ядро синтаксического сегмента соответствующего ФСП.
3. ПСП, а также соответствующие сегменты ФСП и ОСП объединены общим значением, структурно-семантическим инвариантом, который реализуется через модели (схемы предложения) разных уровней абстракции. Наиболее общая, исходная модель реализуется в наборе прототипичных моделей, избираемых в речи на родном и на иностранном языке. Прототипичные модели реализуются, в свою очередь, в ряде синонимичных вариантов.
4. В письменной речи на родном языке ПСП стабильно и приближено к соответствующим сегментам ФСП и ОСП, а в речи на иностранном языке оно обнаруживает динамический характер, приближаясь на старшей ступени обучения к пределам варьирования в речи на родном языке.

Апробация работы. Диссертация неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры немецкого языка СамГПУ, а также на выступлениях на ежегодной научно-педагогической конференции в СамГПУ (2000, 2002), на 4-й межрегиональной научной конференции в университете Российской Академии образования (2002). Практическая сторона исследования, связанная с совершенствованием методик преподавания немецкого языка в плане усвоения усложненных синтаксических структур, апробирована на практических занятиях по немецкому языку на 4 курсе факультета иностранных языков СамГПУ. По теме диссертации опубликовано четыре работы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, научно-теоретической главы и двух исследовательских глав, Заключения, Библиографического списка (173 наименования), Списка источников выборки и условных сокращений, Приложения (19 таблиц и 9 схем). Объем диссертации составляет 181 страницу машинописного текста.

Во Введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, формулируются цель и задачи работы, освещается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, определяются материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «К проблеме варьирования синтаксических форм в родном и неродном языке» излагаются общетеоретические основы исследования. Рассматривается проблема языкового стандарта и других форм

существования языка (1.1), излагаются общие принципы варьирования синтаксических форм (1.2) и выявляются особенности варьирования синтаксических форм в речи на иностранном языке (1.3).

Анализ концепций языкового стандарта позволяет заключить, что это понятие не является гомогенным. С одной стороны, языковой стандарт представляет собой совокупность различных вариантов (диатопических, диастратических, диафазических и диахронических). С другой стороны, с позиций полевого подхода, языковой стандарт образует центр, а его варианты («способы выражения») – периферию. К вариантам относятся в этом случае суперстандарт, реальный языковой стандарт и субстандарт. Наконец, языковой стандарт трактуется как литературный язык, по отношению к которому выделяются три категории «пользователей языком»: категория носителей языка, категория пользующихся языком как иностранным, и категория, объединяющая тех и других пользователей языка, свободно говорящих на данном языке, но редко использующих его в письменной речи. В работе исследуется языковой стандарт, реализуемый в речи двух первых категорий пользователей.

Исследование функционирования языка как иностранного проводится не только с лингвистических позиций, учитываются психолингвистические и лингводидактические аспекты этого функционирования, что позволяет выявить его реальную картину на разных этапах обучения. Выявленные особенности могут послужить основой совершенствования некоторых методов обучения иностранному языку.

Вариантность синтаксических единиц предполагает их усложнение или упрощение. В лингвистической литературе процессы усложнения/упрощения синтаксических единиц раскрываются на базе трех различных подходов: функционального, семантического и структурного. С помощью функционального подхода сложность синтаксических единиц определяется по количеству реализуемых в них функций, включая возможность их совмещения. По количеству обозначаемых пропозиций можно судить о сложности синтаксических единиц с точки зрения семантического подхода. Структурный подход представлен, с одной стороны, исследованием длины предложения по количеству слов или словоформ, с другой стороны, исследование полноты предложения, то есть степени распространенности/нераспространенности простого (элементарного) предложения (модели предложения).

В настоящей работе анализ синтаксической сложности предлагается проводить по направлениям, включающим: 1) рассмотрение видов СПП, их моделей, вариантов и синонимов на основе теории инвариантности/вариантности; 2) исследование связей СПП с другими единицами языковой системы в соответствии с принципами теории ФСП; 3) исследование СПП и эквивалентных ему структур в рамках теории прототипов. Теория инвариантности/вариантности объясняет принцип построения синтаксических единиц в языке. Инвариант является высшей формой структурно-семантической абстракции и реализуется через модели

предложения. Реализация моделей возможна, в свою очередь, благодаря структурно-семантическим вариантам, которые образуются в результате трансформационных и деривационных правил и ограничены контекстом или ситуацией употребления. Основой описания вариантности СПП и эквивалентных ему структур являются синонимичные варианты модели СПП и их типы. Взаимосвязь инварианта, моделей и вариантов представляется как распределение их по уровням абстракции в зависимости от реализации тех или иных признаков. Нарастание конкретных признаков от инварианта к модели и ее реализованным вариантам позволяет представить их организацию в языке в виде цепочки переходов, ассоциируемой со структурой поля. Полевой подход, в том числе теория ФСП, объясняет членение функционально гомогенного участка языковой системы. С помощью теории ФСП языковые единицы группируются по принципу «центр-периферия». Основными критериями для такого распределения являются выраженность признаков и частотность. В центре находятся систематически используемые единицы языка, на периферии – наименее частотные. Систематически используемые в речи единицы языка являются прототипичными. Синтаксические прототипы определяются как наиболее частотные модели предложения, включающие в себя общие, инвариантные признаки. Синтаксические прототипы образуют прототипическое поле, которое имеет ряд общих черт, а также ряд различий с ФСП. Выделение прототипического поля в теоретическом плане важно для уточнения структуры ФСП, а именно, для выделения его функционально значимого сегмента, а в практическом плане описание этого поля выявляет реальные пределы варьирования синтаксических единиц в речи на родном и на иностранном языке.

Варьирование синтаксических единиц в речи на иностранном языке характеризуется двумя особенностями. Первая связана с уровнем языковой и межкультурной компетенции, и именно этот уровень во многом определяет пределы варьирования синтаксических форм. Вторая особенность предполагает использование прототипичных грамматических понятий и структур. Совпадение прототипичных грамматических понятий и структур в родном и иностранном языках приводит к положительным результатам при изучении иностранного языка, что, несомненно, влияет на выбор сложных синтаксических форм. Различия между ними ведут к всякого рода отклонениям и ошибкам в построении синтаксических форм (особенно, усложненных) и ограниченному использованию их вариантов.

Рассмотренные в первой главе теории и подходы и их систематизация позволили обосновать метод функционального исследования, который заключается в сопоставлении потенциально возможных и реально используемых вариантов синтаксических единиц.

Вторая глава „Варьирование синтаксических форм в реальном языковом стандарте“ посвящена анализу СПП и эквивалентных ему структур в языке оригинальной художественной литературы и прессы. Анализ

функционирования усложненных синтаксических единиц в реальном языковом стандарте позволил уточнить соотношение разного вида полей: ОСП, ФСП и ПСП. Все три вида полей являются, с одной стороны, метаязыковыми конструктами, а с другой стороны, – реальными сущностями, описанными в грамматиках (ОСП) и реализуемыми в текстах (ФСП и ПСП). ОСП объединяет структурно-семантические варианты СПП разных номинативных классов и эквивалентные им структуры. Оно включает в себя сегменты разных ФСП, которые объединяют функционально-семантические варианты вокруг одного семантического центра. В реальном функционировании выбор языковых средств определяется прототипическим синтаксическим полем (ПСП) – эмпирически структурированным набором синтаксических единиц, извлекаемых из языкового сознания носителей данного языка. Исходные модели предложения (например, S-P...+ подчинительное средство + S-P...), составляющие ОСП, реализуются в прототипичных моделях языкового стандарта, которые распадаются на базовые, центральные и периферийные. Синонимичные варианты модели предложения реализуются как семантико-синтаксические (Е.В. Гулыга), синкретичные (W. Flämig), структурные, функциональные и индивидуально-коммуникативные варианты (Е.В. Гулыга). В синтаксическом сегменте ФСП синонимические варианты распределяются по принципу принадлежности к модели СПП или видоизменения модели. Из пяти видов синонимичных вариантов структурные, синкретичные и индивидуально-коммуникативные относятся к вариантам модели СПП, так как варьирование происходит в пределах этой модели, и при этом ее компоненты не меняются. Функциональные варианты предполагают видоизменение модели СПП, при котором придаточное предложение преобразовывается в инфинитивный или причастный оборот. Семантико-синтаксические варианты также способствуют изменению модели СПП благодаря которому придаточное предложение выступает как часть сложносочиненного предложения. Системный принцип организации языковых единиц позволяет классифицировать синонимичные варианты по степени „приближенности-отдаленности“ от исходной модели СПП. Так, структурные синонимичные варианты обозначаются как варианты первой степени близости к исходной модели, функциональные варианты являются вариантами второй, а семантико-синтаксические – вариантами третьей степени близости к исходной модели. Степень приближенности к центру и частотность употребления определяет прототипичность синонимических вариантов. Синонимические варианты первой степени образуют базовые прототипы, варианты второй степени – центральные прототипы, и варианты третьей степени составляют периферию.

Виды СПП, которые описываются в грамматиках немецкого языка², представляет собой ОСП суперстандарта, где все типы СПП делятся на четыре

² Были проанализированы грамматики следующих авторов: Г. Пауля, И. Эрбена, Б. Энгелена, В. Флемига, Д. Шульц и Г. Грисбаха, П. Эйзенберга, В. Эйхлера и К.-Д. Бюнтинга, В. Г. Адмони, О.И. Москальской, а также грамматики издательства „Duden“, „Bertelsmann“, грамматика немецкого

блока: 1) изъяснительные (подлежащие и дополнительные), 2) сказуемые, 3) обстоятельственные и 4) определительные. Данные блоки образуют в ПСП реального языкового стандарта микрополя субъектности, объектности, предикативности, темпоральности, локальности, каузальности, кондициональности, конзекутивности, финальности, рестриктивности, адверзативности, аппозиции (присоединительные придаточные), компаративности, образа действия и атрибутивности. В каждом микрополе выделяются базовые (наиболее близкие к центру и высокочастотные), центральные (близкие к центру и среднечастотные) и периферийные (низкочастотные) прототипы. В реальном языковом стандарте класс базовых прототипов составляют СПП с определительными и дополнительными придаточными предложениями, к центральным прототипам относятся СПП с подлежащими и временными придаточными предложениями, все остальные располагаются на периферии (см. схему 1 стр.11).

В каждом виде СПП были выявлены инвариант, исходные и прототипичные модели, а также синонимические варианты. Например, в СПП с дополнительными придаточными предложениями инвариант определяется функцией дополнения (прямого или косвенного) и значением объектности. Базовая модель этих СПП в художественной литературе и прессе содержит союз *dass*. К центральным и периферийным моделям относятся СПП с союзными словами, начинающимися на *w-*, с союзом *ob*.

Индивидуально-коммуникативные варианты образуются благодаря подвижности придаточного предложения, его постановкой в пре-, пост- или интерпозицию.

Структурные варианты представлены факультативностью коррелятов и синонимией конъюнктива и индикатива при бессоюзном/союзном подчинении.

Синкретичное варьирование обуславливается семантикой союзных слов, совмещающих значения объектности и обстоятельственности: локальности (1) и цели (2) и другие. Ср.:

- 1) „Wir müssen schon Mitte des Jahres allen Bonner Beamten sagen können, wo sie in Berlin wohnen werden“ (Die Zeit № 33 1995);
- 2) ...aber ich frag mich schon lange, wozu sie dort sitzen (Dorfgeschichten, S.38).

Функциональные варианты создаются за счет трансформации СПП в простое предложение, распространенное инфинитивным (3) или причастным оборотом (4):

- 3) Er glaubt, **dass** er den Vortrag halten kann → Er glaubt, den Vortrag halten zu können (Dorfgeschichten, S.34);
- 4) ..., sie fühlt, **dass** der Schlummer über sie kommt; ... (Deutschland erzählt, S.36) → ... sie fühlt den über sie kommenden Schlummer.

Анализ подчинительных средств в СПП позволяет выявить прототипичные союзы и союзные слова, реализуемые в языковом стандарте, где вариантность подчинительных средств достаточно высока (в художественной литературе реализуются по нашим данным 38, в прессе – 33 средства подчинения). Тем не менее, в суперстандарте (грамматиках немецкого языка) в потенциале хранится еще множество (всего около 50) других средств подчинения, что означает, что ПСП языкового стандарта охватывает меньше подчинительных средств, чем ОСП суперстандарта. Каждый союз (союзное слово) при введении разных видов придаточных предложений характеризуется в зависимости от частотности употребления как базовый, центральный или периферийный. Например, союз *obwohl* является базовым для СПП с уступительными придаточными предложениями, союзы *obgleich*, *obschon*, *wenn auch*, *auch wenn*, *ohne dass*, *trotzdem*, *selbst wenn* низкочастотны и относятся к периферийным прототипам. Союзы *wenngleich*, *wenn schon*, *sogar wenn*, *obzwar*, *wiewohl* являются непрототипичными и находятся за пределами ПСП современной художественной прозы. Что касается синонимичности союзов, то в современном немецком языковом стандарте прослеживается тенденция к употреблению какого-то одного союза из синонимического ряда. Синонимичные союзы представлены в основном в таких видах СПП, как СПП с уступительными, временными и сравнительными придаточными. Несколько видов придаточных предложений в составе СПП вводят союз *dass* и вопросительные союзные слова, которые являются в современном немецком языке многофункциональными, что обеспечивает дополнительную возможность варьирования синтаксических единиц. Синонимичность подчинительных средств, обуславливая структурное варьирование модели СПП, способствует разнообразию синтаксических форм и создает тем самым усложненную картину их функционирования.

Усложнение синтаксических форм можно наблюдать и при исследовании составности СПП. Из результатов подсчета придаточных предложений в составе СПП следует, что более половины СПП в художественной литературе и прессе составляют СПП с одним придаточным предложением, около 3/10 – СПП с несколькими придаточными. Частотность СПП с разным количеством придаточных предложений представлена в таблице 1 стр.11.

Вариантность союзных инфинитивных и причастных оборотов показывается в работе на материале их реализации в различных значениях, позициях и в разных по сложности синтаксических формах. Что касается последнего аспекта, то сложность синтаксических форм определялась, с одной стороны, количеством предикатных узлов, с другой стороны, – количеством средств усложнения. Приняв условно предикатный узел (то есть подлежащее и сказуемое с зависимыми членами предложения) за единицу измерения синтаксической сложности, считаем инфинитивные и причастные обороты полупредикативными структурами. В зависимости от количества предикатных

узлов были выделены синтаксические формы первой (более чем один предикатный узел), второй (более двух предикатных узлов) и многократной (более трех предикатных узлов) степени усложнения. Ср. соответственно:

- 5) Vatikan und arabische Regierungen traten gemeinsam an, um Religion und „kulturelle Tradition“ zu retten (Die Zeit № 35 '1995, S.4);
- 6) Inzwischen alteingesessene russische Einwanderer vermitteln die Lehrerin aus St. Petersburg, die zwei Monate im Jahr zum Putzen nach Berlin **kommt**, um die Familie zu ernähren (Die Zeit №33 '1995, S.6);
- 7) Herr Hartmann, rief der Direktor, nun scharf und böse geworden, magenkränker denn je durch diese Kränkung, ein solches Wort verbitte er sich und zwar energisch, jawohl, man möge ihm seine Schärfe nicht übelnehmen, doch gehe Herr Hartmann entschieden zu weit, denn das neue Gebäude bringe doch ohne Zweifel einen modernen Akzent ins Dorfbild und überhaupt, er schufte sich krank, um das Dorf zum Blühen zu bringen, um Arbeit zu schaffen für eine Belegschaft, die wohl aus der Hälfte der Arbeiter im Dorf bestehe, ... (Dorfgeschichten, S.35-36).

В современном немецком языковом стандарте большая часть синтаксических форм, усложненных союзными инфинитивными и причастными оборотами, имеют степень многократного усложнения (см. табл. 2 стр.12). Вариантность причастных оборотов в реальном языковом стандарте ограничена.

Далее анализируются синтаксические формы, содержащие конъюнктив. Конъюнктив относится к одному из морфолого-синтаксических элементов модели СПП (Е.В. Гулыга), способствующих не только структурному варьированию модели, но и ее усложнению. Синтаксические структуры, содержащие конъюнктивные формы глаголов, были проанализированы с позиций реализации семантических вариантов конъюнктива. Среди последних в реальном языковом стандарте высокочастотны варианты, употребляемые в косвенной речи, несобственно-прямой речи (в художественной прозе), в конструкциях со значением условия и сравнения. Косвенная речь представлена, прежде всего, в СПП с дополнительными придаточными (союзными и бессоюзными), в которых доминируют презентные группы полных глаголов. В СПП условного (8) и сравнительного (9) типов реализуются, соответственно, условное и сравнительное значения, для выражения которых чаще используются претеритальные формы полных и, реже, модальных глаголов. Например:

- 8) **Hätte** ihm jemand das zu **sagen versucht**, dann **wäre** er wohl einem Kopfschütteln **begegnet** (Deutschland erzählt, S.243);
- 9) Dies zielte wohl aufs Altsozi-Unterdog-Profil, als **wäre** es nicht Gerhard Schröders morgenkühle Strategie (Die Zeit № 5 '2000, S.3).

В художественной литературе конъюнктивные формы частотны в периодах, в прессе – в СПП (см. табл. 3 стр.12).

Опираясь на критерии варьирования, выявленные на материале реального языкового стандарта, мы обратились к исследованию вариантности СПП и эквивалентных ему структур в речи на иностранном языке. Это позволило выявить ограничения в употреблении усложненных структур в неаутентичной речи сравнительно с его функционированием в аутентичной речи.

Схема 1*

ПСП реального языкового стандарта

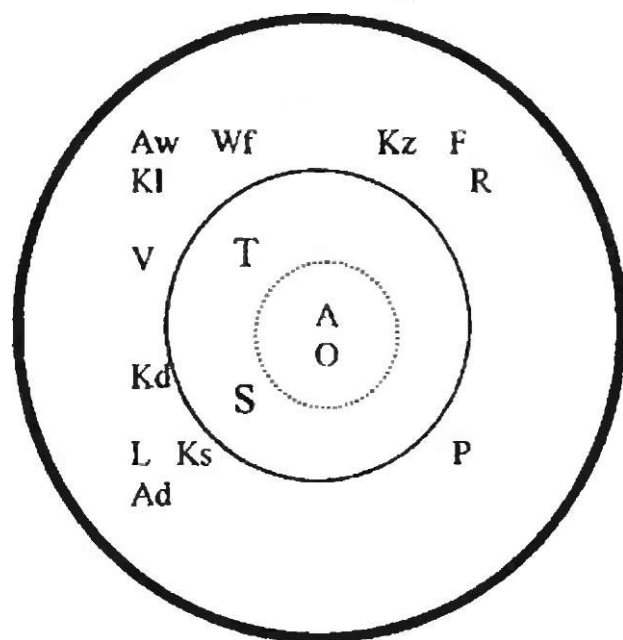
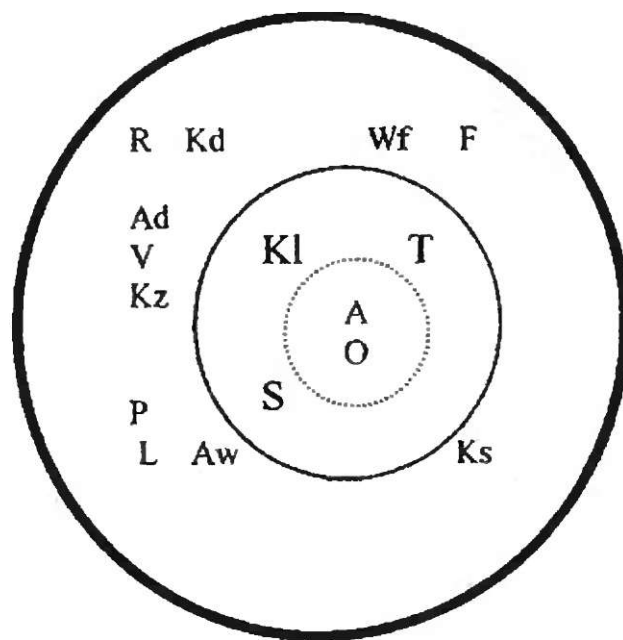

Схема 2

ПСП неаутентичной речи

- базовые прототипы
 — центральные прототипы
 — периферийные прототипы

Таблица 1. Частотность СПП с разным количеством придаточных предложений (ПП)

СПП	Сочинения			Пресса	Проза	Всего
	1 курс	3 курс	4,5 курсы			
с 1 ПП	(288) 89,4%	(547) 85,9%	(600) 80,9%	(516) 68,1%	(580) 73,4%	(2531) 77,9%
с 2 ПП	(33) 10,3%	(79) 12,4%	(113) 15,2%	(145) 19,1%	(163) 20,6%	(533) 16,4%
с 3 и более ПП	(1) 0,3%	(11) 1,7%	(29) 3,9%	(97) 12,8%	(47) 6%	(185) 5,7%
Итого:	(322) 100%	(637) 100%	(742) 100%	(758) 100%	(790) 100%	(3249) 100%

* Принятые сокращения: А – Attributsätze, Ad – Adversativsätze, Aw – Nebensätze Art und Weise, F – Finalsätze, Kd – Konditionalsätze, Kl – Kausalsätze, Ks – Konsekutivsätze, Kz – Konzessivsätze, L – Lokalsätze, O – Objektsätze, P – Prädikativsätze, R – Restriktivsätze, S – Subjektsätze, T – Temporalsätze, V – Vergleichsätze, Wf – Weiterführende Nebensätze.

Таблица 2. Пробы частотности инфинитивных оборотов в синтаксических формах с разной степенью усложнения

	проза	пресса	1 к.	3 к.	4,5 к.	Всего
1 степень усложнения	8 (27,6%)	7 (50%)	12 (75%)	10 (58,8%)	9 (42,9%)	46 (47,2%)
2 степень усложнения	7 (24,1%)	6 (42,9%)	4 (25%)	5 (29,4%)	10 (47,6%)	32 (33%)
многократное усложнение	14 (48,3%)	1 (7,1%)	-	2 (11,8%)	2 (9,5%)	19 (19,8%)
Итого:	29 (100%)	14 (100%)	16 (100%)	17 (100%)	21 (100%)	97 (100%)

Таблица 3. Частотность конъюнктивных форм в СПП и периоде

	СПП	период	Всего
1 курс	15(10,3%)	2(2,1%)	17(7,1%)
3 курс	40(27,4%)	9(9,7%)	49(20,6%)
4,5 курс	42(28,8%)	11(12%)	53(22,3%)
пресса	30(20,5%)	25(27,2%)	55(23,1%)
Проза	19(13%)	45(49%)	64(26,9%)
Итого:	146(100%)	92(100%)	238(100%)

В третьей главе «Динамика варьирования синтаксических форм в речи на иностранном языке» исследуется функционирование СПП и эквивалентных ему структур в письменных высказываниях русскоязычных студентов разных этапов обучения. Анализ СПП в речи на иностранном языке проводится с позиции прототипического синтаксического поля (ПСП). ПСП неаутентичной речи представляет собой структуру, которая образуется из совокупности заученных учебных образцов и синтаксических структур, построенных на основе правил родного и иностранного языка. Неоднородность неаутентичной речи обусловила градацию прототипов (базовых, центральных и периферийных) на разных ступенях обучения. Круг базовых прототипов составили СПП с дополнительными и определительными придаточными. К центральным прототипам были отнесены СПП с временными, причинными, подлежащими придаточными, периферию образовали СПП с условными, присоединительными, сравнительными, уступительными придаточными, придаточными цели, следствия, места, со сказуемыми придаточными, с придаточными образа действия, с ограничительными и с противительными придаточными предложениями (ср. схему 2 стр.11). Число непрототипичных СПП уменьшается обратно пропорционально ступени обучения. На младшей ступени непрототипичными оказываются СПП со сказуемыми,

ограничительными и противительными придаточными, на средней ступени за пределами ПСП находятся СПП с придаточными образа действия и ограничительными придаточными и на старшей ступени к непрототипичным относятся только СПП с противительными придаточными предложениями. Отметим еще некоторые особенности функционирования СПП в высказываниях студентов разных этапов обучения. Так, для младшего этапа типичны СПП с дополнительными придаточными, в которых состав главного предложения включает стандартизованные структуры с наиболее употребительными глаголами речи и мышления, так называемыми лексико-грамматическими индексами (термин Е.В. Гулыги). В связи с тем, что СПП с союзом *dass* доминируют в данном типе предложений, мы предприняли попытку выявить самые частотные стандартизованные структуры. Из 1000 предложений 112 являются СПП, содержащие глаголы: *meinen, sagen, glauben, wissen, denken, hoffen*, например:

- 10) Man sagt, dass die Studienjahre am Institut die besten Jahre im Leben des Menschen sind;
- 11) Ich glaube, dass ich Glückspilz bin;
- 12) Ich hoffe, dass ich irgendwann Deutschland besuche.

Структуры типа: *ich bin froh, dass ..., ich bin stolz, dass ..., ich bin sicher, dass ...* также характерны для письменной речи студентов первого курса.

Уровень сложности СПП на младшей ступени обучения низкий, а их вариантность ограничена. Это проявляется в следующем: 1) набор придаточных предложений реализуется не полностью (13 видов); 2) набор средств подчинения ограничен (реализуется 13 средств подчинения); 3) используется, в основном, один союз из возможного синонимического ряда, например, *dass* – в СПП с дополнительными придаточными, *weil* – в СПП с причинными придаточными, *wenn* – в СПП с временными придаточными и т.д.; 4) многофункциональность подчинительных средств практически не прослеживается; 5) имеет место редуцированный характер СПП (288 единиц – с одним придаточным, 33 единицы – с двумя придаточными, 1 единица – с тремя и более придаточными) (ср. табл. 1 стр.11); 6) характерна постпозиция придаточных предложений (295 придаточных – в постпозиции, 43 – в препозиции, 18 – в интерпозиции). Из пяти видов синонимичных вариантов реализуются только индивидуально-коммуникативные, однако, их частотность низкая.

На средней ступени обучения отмечается определенная динамика в употреблении СПП, которая выражается в увеличении числа СПП в целом (от 322 на первом курсе до 637 единиц на третьем курсе) и придаточных предложений в составе СПП (547 единиц – с одним придаточным, 79 – с двумя придаточными, 11 единиц – с тремя и более придаточными) (ср. табл.1 стр.11); в использовании большего числа видов придаточных (14); в вариативном употреблении союзов и союзных слов в некоторых видах придаточных (например, в СПП временного типа появляются союзы *seitdem, bis, bevor*); а

также некотором снижении стандартизованных структур. Это свидетельствует о том, что ПСП этой ступени обучения расширяется за счет центральных и периферийных прототипичных моделей, число которых на первом курсе минимально.

Письменные высказывания студентов старшего этапа обучения характеризуются повышением уровня сложности. Возрастает общее количество СПП (до 742 единиц), круг придаточных предложений в составе СПП расширяется (600 единиц – с одним придаточным, 113 – с двумя придаточными, 29 единиц – с тремя и более придаточными) (ср. табл.1 стр.11), стабилизируется круг базовых и центральных прототипов. Увеличивается (до 23 средств подчинения) ряд подчинительных средств, активнее употребляются синонимичные и многозначные союзы в некоторых видах придаточных предложений. Например, при употреблении СПП сравнительного типа происходит варьирование по всем семантическим группам: реальное равное сравнение, реальное неравное сравнение, ирреальное сравнение, пропорциональное сравнение:

В письменной речи студентов старшего этапа обучения реализуются тем не менее не все сравнительные союзы. Такие союзы, как *als wenn*, *wie wenn*, выражающие ирреальное сравнение, являются для студентов старшего этапа непрототипичными.

Вариативность высказываний на старшей ступени повышается и за счет увеличения числа синонимичных вариантов, а именно, структурных и индивидуально-коммуникативных.

В сочинениях студентов старшего этапа обучения снижается число стандартизованных структур, в частности, в СПП с дополнительными придаточными, но одновременно повышается число высказываний со структурами: *was mich angeht*, *was mich anbetrifft*, *was mich anlangt*. Это говорит о том, что высказывания на неродном языке все еще имеют клишированный характер.

Таким образом, при анализе СПП в речи на немецком языке как неродном были выявлены следующие ограничения сравнительно с реальным языковым стандартом: 1) реализация не всех видов СПП (отдельно по курсам); 2) относительно низкая частотность союзов и союзных слов в разных видах СПП; 3) изобилие формул и заученных структур (особенно на младшей ступени обучения); 4) однообразие при выборе синонимичных союзов; 5) низкий коэффициент усложнения³; 6) низкая частотность СПП с двумя, тремя и более придаточными предложениями; 7) реализация не всех типов синонимичных вариантов.

³ Коэффициент усложнения на первом курсе составил 18,9%, на третьем курсе – 37,4%, на старших курсах – 43,7%, в прессе – 49%, в художественной литературе – 51%. Для подсчета коэффициента усложнения (КУ) в сочинениях мы разделили число СПП (на каждом курсе) на общее число СПП (на всех курсах) и умножили полученный результат на 100%. КУ для прессы и художественной литературы был получен по аналогичной формуле.

В связи с выявленными ограничениями в употреблении СПП в речи на иностранном языке определяются факторы, обуславливающие эти ограничения. Во-первых, несовпадение прототипичных грамматических понятий и структур или отсутствие тех или других в одном из языков, а также интерферирующее влияние родного языка, недостаточная сформированность системы иностранного языка, ведущие к различного рода отклонениям и ошибкам в усложненных синтаксических формах. Это, например, неправильный выбор союза или союзного слова, порядок слов в СПП, употребление временных форм, прежде всего, относительное употребление времен, смешение придаточных предложений цели и инфинитивного оборота с *um zu* и некоторые другие. Во-вторых, искусственность иноязычных ситуаций, восприятие немецкого языка как «рабочего», который ориентирован преимущественно на фиксированные письменные образцы, приводят к ограничениям в варьировании усложненных синтаксических структур.

Далее анализируются структуры, эквивалентные СПП, а именно, предложения, содержащие союзные инфинитивные и причастные обороты. В сочинениях студентов так же, как и в реальном языковом стандарте, самым продуктивным средством усложнения синтаксических форм является оборот с *um zu*, который функционирует, в основном, в значениях цели и причины. Обращается внимание и на позицию союзных инфинитивных оборотов в предложении. В высказываниях студентов всех курсов инфинитивные обороты доминируют в постпозиции. В речи студентов первого курса инфинитивные обороты в других позициях практически не употребляются. Студенты среднего и старшего этапов обучения используют вариантную постановку инфинитивных оборотов в пре- (13) и интерпозицию (14), например:

13) Um gut seinen Urlaub zu verbringen und sich angenehm zu erholen, muss man dafür im voraus sorgen (3 курс);

14) Und schließlich möchte ich sagen: wer keine Nächte nicht geschlafen hat, um sich zu den Prüfungen vorzubereiten, ist wirklich ein unglücklicher Mensch (3 курс).

Степень усложнения синтаксических форм, содержащих союзные инфинитивные обороты, в речи на иностранном языке определяется так же, как и в речи на родном языке, по количеству предикатных узлов. На младшей и средней ступенях обучения синтаксические формы характеризуются первой степенью усложнения, на старшей ступени просматривается тенденция к употреблению синтаксических форм со второй степенью усложнения. Многократно усложненные синтаксические формы не типичны для неаутентичной речи (ср. табл. 2 стр.12). Причастный оборот как средство усложнения в неаутентичной речи на немецком языке используется редко.

Анализ конъюнктивных форм глаголов показал, что в письменной речи студентов доминируют клишированные формы с *möchte*, *würde* и *wäre*. Причем глагол *möchte* (+ инфинитивная форма глагола) служит для выражения желания (в основном потенциально выполнимого) (15,16), формы с *würde* и *wäre*

употребляются, как правило, для выражения предположения и условия (17,18). Например:

- 15) Ich **möchte** auch **sagen**, dass ich nicht nur lerne, sondern auch wie andere Menschen habe freie Zeit (1 курс);
- 16) Zum Schluß **möchte** ich **hinzufügen**, dass ich mit meiner Mutter absolut einverstanden bin, die mir sagt, dass ich mich an meine Studienjahre sehr oft erinnern werde (4 курс);
- 17) Es wäre gut, wenn wir immer nur Erholung **hätten** (3 курс);
- 18) Und wenn es jetzt **existieren würde**, **würden** die Studenten **versuchen**, nach eigenen Köpfen zu handeln (4 курс).

В неаутентичной речи глагольные формы в конъюнктиве реализуются практически во всех значениях, которые представлены в прессе и художественной литературе, но значение желания, для выражения которого используются претеритальные формы, является самым частотным. При этом семантический круг конъюнктивных форм расширяется при переходе от начального этапа к старшему, число клишированных форм несколько снижается. Конъюнктивные формы в речи на немецком языке как неродном употребляются, как в СПП, так и в периоде. На младшей ступени обучения конъюнктивные формы преобладают в СПП, число которых, по сравнению со средним и старшим этапами, ограничено (см. табл. 3 стр.12). Следует подчеркнуть, что в неаутентичной речи конъюнктивные формы частотны в СПП условного типа (17,18), в других типах СПП, как-то: СПП с придаточными сравнения, следствия, цели студенты употребляют индикатив, избегая конъюнктива, а что касается периодов, содержащих конъюнктивные формы, то их объем по сравнению с аутентичной речью ограничен. Конъюнктивные формы распространяются не на все высказывание, а функционируют только на определенном его отрезке (ср. пример 19), в то время как в аутентичной речи насчитывается до 25 глагольных форм в конъюнктиве в одном предложении-периоде:

- 19) Ich **könnte** auch **erzählen**, wie ich 5 Monate in Deutschland gelebt hatte, aber ich habe Angst, dass ich mich fortreißen lassen werde, deshalb sage ich nur, dass ich es ohne meine Universität, ohne Hilfe von unseren Lehrkräften nicht **geschafft hätte** (4 курс).

В главе проводится исследование средней длины предложения в аутентичной и неаутентичной речи, что позволяет проследить развитие количественной сложности синтаксических форм на основании подсчета количества слов в предложении. Было установлено, что средняя длина предложения варьируется от 7-8 слов на первом курсе до 10-11 слов на третьем курсе и достигает 13-14 слов на старших курсах. В прессе средняя длина предложения составляет 20-21 слово и в художественной литературе – 25-26 слов. Как видим, уровень количественной сложности возрастает от этапа к этапу в речи на иностранном языке, но остается относительно низким по сравнению с аутентичной речью.

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее. Исследование вариантности в синтаксисе СПП и эквивалентных ему структур в речи на немецком языке как родном и как иностранном позволило, во-первых, предложить метод исследования синтаксической вариантности на основе интеграции разного вида синтаксических полей; во-вторых, определить сложность высказываний, продуцируемых в аутентичной и неаутентичной речи на немецком языке, и поэтапное развитие синтаксической сложности в неаутентичной речи; в-третьих, появилась возможность выявить сходства и различия, а также ограничения в употреблении усложненных синтаксических форм в немецком языке как родном и как иностранном.

В **Заключении** содержатся результаты и выводы, сделанные в ходе исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки поставленных проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Варьирование некоторых типов придаточных предложений в письменной речи студентов (на материале придаточных предложений, вводимых союзами *dass*, *ob* и союзными словами, начинающимися на *w-*) // Речевое воздействие: Сб. науч. тр. – Воронеж-Москва: Изд-во Воронеж. ГПУ, 2000. – С.125-127.
2. Прототипичные структуры сложноподчиненных предложений в сочинениях студентов (на материале немецкого языка как иностранного) // Иностранные языки: исследования по лингвистике, методике, страноведению: Сб. науч. статей молодых ученых ф-та иностр. языков. – Самара: Изд-во Сам ГПУ, 2000. – С.83-88.
3. Синтаксическое поле письменной речи на неродном языке // Самарский государственный педагогический университет. Вестник факультета иностранных языков. – Самара: СамГПУ, 2001. – № 2. – С.57-72.
4. Функциональная вариативность конъюнктива в современном немецком языке (на материале языкового стандарта и подстандарта неносителей языка) // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сб. науч. статей Всероссийской (с международным участием) конференции 20-22 февраля 2002 г. – Соликамск, 2002. – С.470-478.